

Анна Рейн

**Ты читаешь
МОИ МЫСЛИ**

18+

Анна Рейн

Ты читаешь мои мысли

«Автор»

2026

Рейн А.

Ты читаешь мои мысли / А. Рейн — «Автор», 2026

Я — мама троих детей. Моя жизнь — это бесконечный цикл «покормить, уложить, убрать». Младшему семь месяцев, и он по-прежнему просыпается по ночам, требуя грудь. Я ношу бесшовное бельё, забываю есть и уже не помню, когда в последний раз спала больше трёх часов подряд. Но в моём телефоне есть приложение, спрятанное в папке «Финансы». Там я — не мама, не жена, не удобная функция. Там я вспоминаю свою прошлую жизнь: прокуренные студии, искусство, дикую страсть. И мужчину, чьи прикосновения я не могу забыть до сих пор. Это мой тайный дневник желаний. Единственное место, где я ещё существую. Я не знала, что мой муж читает каждое слово. Что он уже знает о моих фантазиях больше, чем я сама. И что его ответом на мою тайну станет приглашение того самого бывшего в нашу жизнь — чтобы спасти наш брак или разрушить его до конца. Я хотела вернуть себя. Но никто не предупредил, какой окажется цена.

© Рейн А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Анна Рейн

Ты читаешь мои мысли

Глава 1

Ничего особенного

Я сидела на полу в ванной и тихо, почти не дыша, слизывала с пальцев детский «Агуша-творожок» — кисленький, с комочками. Обед.

Утром Сашка разрисовал зелёной кота, пока я обрабатывала Варю горло. Кот орал, Варя орала громче, и в этой симфонии я просто не услышала, как хлопнула крышка зелёнки. Потом мы опоздали в сад. Потом — очередь в поликлинике, где какая-то девочка кашлянула на Варю, и я, кажется, на час перестала дышать от тревоги. Теперь мы дома. Варя спит. Сашка в саду до шести. У меня есть сорок минут.

Я могла бы лечь. Могла бы выпить кофе горячим. Могла бы просто смотреть в стену, но вместо этого я протираю зеркало от детских пальцев.

На автомате достала телефон.

Экран засветился: три пропущенных из сада, два сообщения в чате «Мамочки нашего ЖК», уведомление из банка. И оно — маленькая иконка блокнота, которую я прячу в папке «Финансы», потому что никому не придёт в голову туда лезть.

Дневник.

Сердце кольнуло — странным, острым чувством, похожим на стыд и предвкушение одновременно. Я оглянулась на дверь, поправила влажное полотенце на плече и открыла приложение.

Последняя запись была недельной давности. Я перечитала и почувствовала, как по шее вверх, к корням волос, ползёт жар. Боже. Неужели это я?

«Мне снился его запах. Не туалетная вода, не гель для душа — он сам. Так пахнет кожа, если целовать её слишком долго. Во сне он стоял у моего стола и молча рисовал меня. Я сидела без одежды, и мне не было холодно. Мне было всё равно, что кто-то войдёт. Главное — чтобы он не переставал смотреть. Проснулась от того, что Варя плакала. Лежала в темноте, укачивала её и пыталась удержать этот взгляд. Не удержала. Та женщина из сна — она бы никогда не сидела на полу в ванной, слизывая творожок с пальцев. Та женщина была голодна другим».

Я закрыла глаза и откинула голову на стиральную машину. Она вибрировала — отжим. Дом жил своей жизнью: стирка, увлажнитель, режим, меню. А где-то там, в глубине телефона, жила я. Не мама. Просто Анна.

Когда-то я была другой. Острее, злее, смелее. Я могла до утра спорить об искусстве в прокуренных студиях. Могла целоваться на капоте чужой машины. Могла танцевать так, что мужчина напротив забывал собственное имя. Тогда у меня была тонкая талия, проколотый пупок и бельё, которое стоило дороже моей нынешней зарплатной карты.

Сейчас я ношу бесшовное. Потому что «не давит». Потому что под одеждой не видно. Потому что никто не смотрит.

Максим? Он смотрит. Но как? Как на мать своих детей. Как на удобную, надёжную, правильную женщину, у которой всегда есть с собой влажные салфетки и план действий при температуре 38,5. Он целует меня в лоб перед сном — и это почти родительский жест. Мы занимаемся сексом раз в месяц, иногда в два. Я соглашаюсь, думая о том, что надо завтра разморозить фарш. Он кончает, я глажу его по спине, и мы желаем друг другу спокойной ночи.

Я не знаю, в какой момент это стало «нормой». Но именно в этот момент я начала писать.

Сначала просто воспоминания. Смешно: «сегодня видела мужчину в сером пальто, пахло дождём, вспомнила Париж». Потом — горячее. Я разрешила себе писать то, что никогда не скажу вслух. Чего никогда не сделаю. Кем никогда не стану снова.

И стало легче. Как будто я не исчезла до конца. Как будто та Анна просто ждёт где-то в фоновом режиме, пока мама Анна закончит свои дела.

Телефон пискнул — будильник. Пора забирать Сашку.

Я захлопнула приложение, глянула в зеркало. Уголки губ поползли вниз. Волосы в пучке, под глазами тени, на плече след от детской слюны. Я поправила лямку бесшовного лифчика и впервые за долгое время — просто случайно, просто на секунду — представила, что на меня смотрит тот мужчина из сна. Какой он меня видит?

Наверное, никакой.

Максим пришёл поздно — опять дедлайн, горящий проект, запуск. Дети уже спали. Я сидела на кухне и тупо листала ленту, в которой чужие женщины красиво одевались, красиво ели, красиво путешествовали без детей.

— Привет. — Он поцеловал меня в макушку. — Есть что-нибудь?

— Котлеты на плите, картошка в сковороде.

— Ты ела?

Я не ела. Забыла. Но кивнула.

Максим сел напротив, уткнулся в телефон — рабочие чаты, почта. Я смотрела на его руки, сильные, с длинными пальцами, и вдруг подумала: когда он в последний раз касался меня не так — не машинально, не по привычке? Не для секса, не в быту — а просто, чтобы почувствовать?

Он поднял глаза:

— Устала?

— Немного.

Он кивнул и уткнулся в телефон. Я — в свой.

Иконка дневника мигала непрочитанным напоминанием: «Пора писать. Ты обещала себе».

Я не открыла. Не при нём.

А зря. Потому что именно в этот момент мой муж нажал на планшет, который я забыла на диване, — открыть детскую сказку для Сашки, которую тот просил почитать завтра утром. Планшет завис. Приложения посыпались. И среди «СберБанка», «Мой Здоровый Малыш» и «Пятерочки» ему на глаза попала та самая папка «Финансы».

Он нажал случайно. Или не случайно. Этого я не знаю до сих пор.

Но именно в этот вечер, пока я грела ему котлеты и думала, что я — «ничего особенного», мой муж прочитал первую запись. А потом вторую. А потом замер на той самой, про мужчину, который рисовал меня обнажённой во сне.

И когда я вышла из кухни с чашкой чая, он смотрел на меня так, как не смотрел уже много лет.

— Что? — спросила я, поправляя пучок.

— Ничего, — сказал он, гася экран. — Я тебя люблю.

И улыбнулся. Странно. Ново.

Я не поняла тогда. Легла спать. Уснула с мыслью, что опять забыла разморозить фарш.

А он не спал. Он сидел в темноте с моим планшетом на коленях и вбивал в поисковик имя. То самое, которое я не произносила вслух уже шесть лет.

Давид.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.